

ПРОТОКОЛ ДОПРОСА

1961 года, апреля, 24 дня. дер.Дабужа.

Ст.следователь следотделения УКГБ при СМ БССР по Могилевской области капитан [REDACTED] в соответствии со ст.ст.158 и 160 УПК БССР допросил в качестве свидетеля -

СОЛОВЬЕВА Алексея Степановича, 1896 года рождения, уроженца и жителя дер.Дабужа, Быховского района, Могилевской области, белоруса, гр-на СССР, беспартийного, малограмотного, женатого, колхозника, несудимого.

Об ответственности за дачу ложных показаний и за отказ от дачи показаний предупрежден по ст.ст.177 и 178 УК БССР.

Свидетель СОЛОВЬЕВ заявил, что он владеет русским языком и желает давать показания на русском языке по существу заданных вопросов показал:

во время оккупации немцами территории Белоруссии я проживал по месту рождения - в деревне Дабужа, Быховского района, Могилевской области.

Летом 1942 года, в жниво, наша деревня Дабужа была сожжена немецкими карателями. Это было так: незадолго до сожжения нашей деревни немецкие каратели сожгли деревню Красницу, которая на расстоянии 7-8 километров. Во время сожжения деревни каратели расстреляли много жителей деревни Красница. Об этом сразу же стало известно населению нашей деревни. Узнав о расправе карателей над жителями деревни Красница, все население нашей деревни ушло жить на болото, находящееся рядом с деревней. Это болото было заросши лесом. К тому же в лесу недалеко от нашей деревни находились партизаны, которые также предупредили жителей, чтобы уходили из деревни.

Я также со своей семьей ушел на болото.

Уходя из деревни, население скот и часть имущества забрало с собой, а часть имущества закопало в землю в деревне. На болоте мы жили в шалашах. Днем ходили в деревню и работали на поле. При этом выставляли посты для наблюдения за появлением карателей. В тот день, когда была сожжена наша деревня, я находился в болоте. В обеденное время я услышал стрельбу со стороны деревни Трилесино, находящейся на расстоянии двух километров от нашей деревни. Через короткое время над деревней Трилесино появился дым. Я догадался, что немецкие каратели жгут деревню Трилесино. Затем стрельба стала слышна и в нашей деревне. Вскоре загорелась наша деревня, которая горела до позднего вечера, а также горела и назавтра. В то время, когда загорелась наша деревня, над болотом летал немецкий самолет и обстреливал болото из пулеметов.

Впоследствии рассказывали, но кто именно не помню, что в деревне Трилесино во время прибытия туда карателей находились партизаны. Партизаны вели бой с карателями сначала в деревне Трилесино, а затем и в нашей деревне. Так как карателей было много партизаны отступили в лес. Были ли жертвы со стороны партизан не знаю. Тогда в нашей местности, насколько мне известно, действовал партизанский отряд под командованием КУРПАЧЕНКО.

Как поджигали каратели нашу деревню, я не видел. Я в то время находился в болоте. Из болота мне только было видно как горела деревня. До сожжения в нашей деревне было более ста домов. В деревне уцелело 8 домов, а все остальные дома были сожжены карателями. После войны наша деревня отстроилась на том же месте. Никаких следов от сожжения деревни не сохранилось.

Через день после сожжения деревни каратели производили проческу болота, где укрывалось население нашей деревни. Узнав о проческе мы стали отходить вглубь болота.

Во время прочески слышалась стрельба. Карателей, которые прочесывали болото, я не видел. Я только слышал немецкий разговор. Жители нашей деревни, но кто именно не помню, говорили, что слышали как каратели разговаривали на русском языке.

Из этого я заключаю, что среди карателей были русские и немцы. Так как перед вечером пошел большой дождь, каратели проческу прекратили. Больше каратели проческу не производили. Когда и куда убили каратели из нашей деревни не знаю.

Во время прочески болота каратели убили СОЛОВЬЕВУ Аксинью Семеновну, её двое детей в возрасте 3 и 5 лет, девушку МЕЛЬНИКОВУ Еву Ивановну и трехлетнего мальчика.

Сначала убитые были закопаны в болоте, а затем, когда все успокоилось, их трупы были похоронены на кладбище.

После прочески все население боялось сразу выходить из болота и еще несколько дней находилось в болоте. Когда кончились продукты питания многие жители нашей деревни, в том числе и я, вышли из болота в деревню Бовки, где от населения узнали, что карателей в нашей местности нет. Я из деревни Бовки ходил в свою деревню Дабужа. Со мной ходили и другие жители деревни, но кто именно не помню. Придя в деревню я узнал от односельчан, также пришедших в деревню, что каратели во время сожжения деревни расстреляли СОТНИКОВУ Марию Ивановну, МАКСИМЦОВУ Татьяну, ТОЛСТОГО Тимофея Устиновича и ТОЛСТОГО Григория Емельяновича. Эти граждане не сумели уйти в болото, их захватили каратели в деревне и расстреляли. СОТНИКОВА Мария, МАКСИМЦЕВА Татьяна и ТОЛСТОЙ Тимофей были сожжены в домах. На пожарищах домов были обнаружены кости и сохранившиеся кусочки одежды, по которым смогли определить кто и где был сожжен. Труп ТОЛСТОГО Григория был найден в поле. Собранные кости сгоревших и труп ТОЛСТОГО Григория захоронили на деревенском кладбище.

После сожжения деревни и прочески болота каратели в нашей местности не появлялись. Народ осмелел и стал чувствовать себя свободнее. Жители стали чаще навещать деревню, убирали картошку. Некоторые даже стали жить в оставшихся домах, а некоторые построили себе курени. Но большинство населения жило в болоте, а кое-кто в деревне Бовки, которая на прямую на расстоянии трех километров от нашей деревни.

Я продолжал жить в болоте, но днем ходил в деревню.

В сентябре 1942 года в нашу деревню опять прибыли немецкие каратели, которые расстреляли 30-35 жителей деревни. Сколько именно было расстреляно человек сейчас точно сказать не могу, так как из-за давности не помню. Тогда мы подсчитывали сколько человек расстреляли каратели и мне вспоминается, что насчитали 30 или 35 человек.

Об этом случае мне известно следующее: утром я пришел из болота и находился на пожарище своего дома. В деревне были и другие жители. Перед обедом в нашу деревню из лесу со стороны деревни Хачинка прибыли два броневики. Они проехали в конец деревни в сторону деревни Трилесино, потом оттуда через всю деревню проехали в другой конец деревни, где развернулись и опять поехали в конец деревни в сторону деревни Трилесино. Там броневики остановились. Я в это время находился в деревне на пожарище ^{своего} и все это видел. Как только броневики остановились в конце деревни в сторону деревни Трилесино, из лесу со стороны деревни Хачинка, в нашу деревню начали ехать каратели на мотоциклах и грузовых автомашинах. За карателями, ехавшими на мотоциклах, шла легковая автомашина. Увидев, что в нашу деревню едут каратели, я убежал в болота и спрятался в кустах на окраине. Из кустов, где я находился, мне была видна деревня. От меня до деревни было метров 200. Из деревни убежали и другие жители, находившиеся в деревне в момент появления карателей.

В деревне остались старики, женщины и дети. Их захватили каратели и из деревни не выпустили. Приехав в деревню, каратели слезли из автомашин. Часть карателей осталась в деревне, а часть карателей оцепили деревню. Все это я видел из кустов.

Каратели были вооружены винтовками и автоматами. Мне видно было, что некоторые каратели были в шинелях, а некоторые в френчах. Какого цвета были шинели и френчи, а также были ли какие знаки на рукавах шинелей и френчей не заметил. У некоторых карателей на голове были пилотки, а у некоторых фуражки. Разговор карателей слышен не был. После оцепления деревни я увидел,

что наш житель — старик КАПРЕЛЕВ Дмитрий, отчество не знаю, пошел из деревни в болото, затем из болота он возвратился в деревню.

Чего ходил КАПРЕЛЕВ в болото я сразу не знал. Потом уже мне рассказали односельчане, что КАПРЕЛЕВА посылали в болота каратели. Они сказали КАПРЕЛЕВУ, чтобы он передал населению выходить из болота в деревню. Если население выйдет из болота в деревню, то никого трогать не будут, а если не выйдет, то они — каратели придут в болото и всех расстреляют. Население карателям не поверило и никто из болота не вышел. После возвращения КАПРЕЛЕВА из болота каратели начали расстреливать жителей, захваченных в деревне.

Я, находясь в кустах на окраине болота, видел как каратели расстреливали жителей нашей деревни. На огороде МАКСИМЦОВА Сергея Романовича, который убит карателями в 1943 году, была яма, в которой он прятал картошку на зиму. Я видел, как каратели подводили к яме женщин, детей, стариков, расстреливали около ямы, а затем трупы бросали в яму. К яме подводили по одному, по два человека. Сколько человек было расстреляно и брошено в яму не помню. Сразу я не знал, кого каратели расстреляли около ямы и бросили в яму, так как трудно было узнать кого каратели приводили к яме. Уже потом после уезда карателей, доставая трупы из ямы, я узнал кто был расстрелян и брошен в яму. В яме находились 10 или 12 трупов.

В яме были трупы МЕЛЬНИКОВА Романа Андреевича, его жены СУК Лиды Захаровны, СОТНИКОВА Макара Федоровича, его жены Хадоры и других, но кого именно не помню.

После расстрела людей около ямы, я видел как три карателя подошли к погребку, на пожарище дома моего отца, и убили находившихся в погребку моего отца СОЛОВЬЕВА Степана Тарасовича и его брата СОЛОВЬЕВА Илью Тарасовича. О том, что в погребку находятся мой отец и брат я знал, так как после того как по деревне прошли броневики отец мне сказал, что он с братом спрячется в погребку.

Метрах в двадцати от погребка, где был убит мой отец и его брат, находился погреб соседа.

Я видел, как после расстрела отца и его брата, несколько карателей, подвели к погребу соседа шесть женщин, в том числе и мать — СОЛОВЬЕВУ Матрену Аксеновну, которую я узнал.

Каратели вбросили живых женщин в погреб, затем бросили туда гранату. После взрыва из погреба пошел дым; а затем показалось пламя. Женщины в погребе сгорели, остались одни кости. Затем по уцелевшим кусочкам одежды узнали, кто погиб в этом погребе.

КАПРЕЛЕВ Дмитрий, которого каратели посылали в болото, также был расстрелян карателями, в другом конце деревни. Как его расстреливали каратели я не видел.

После убийства шести женщин, каратели сели на автомашины и мотоциклы и поехали в конец деревни в сторону деревни Трилеси-но. Окружение карателей в нашем конце деревни было снято. Увидев, что окружение снято и каратели уехали, я побежал из болота к погребку отца. Прибежав к погребку я увидел, что мой отец и его брат убиты. Я залез в погребок и вытащил труп отца. Заметил, что пуля попала в голову. В это время в конце деревни в сторону деревни Трилеси-но слышалась стрельба. Я положил труп отца около погребка и сам убежал в болото.

Через непродолжительное время после этого каратели из нашей деревни уехали в направлении деревень Смолица-Ветренка. Сразу после уезда карателей я побоялся выходить из болота и сидел там до вечера. Вечером я и другие жители нашей деревни пришли из болота в деревню. Я вытащил из погребка труп брата отца. Ему пуля попала в левый висок. На ночь я ушел в болото. На завтра я опять пришел в деревню и похоронил трупы брата отца и отца на кладбище. Другие жители нашей деревни подобрали трупы убитых родственников и также похоронили на кладбище. Труп матери обгорел, уцелела часть груди и одежды на груди. Труп матери я похоронил в одной могиле с отцом.

Кто такие были каратели, которые сожгли нашу деревню и прочесывали болото не знаю, я их не видел.

Карателей, которые расстреливали жителей в нашей деревне в сентябре 1942 года, я видел издали. Личности их не приметил и в настоящее время никого из них опознать не могу. Во что были одеты эти каратели, какое имели оружие я уже показал. Кто такие были эти каратели, кто ими командовал, где они находились также не знаю. О Дирлевангере и Барчике мне ничего неизвестно. Кто такие были Дирлевангер и Барчик не знаю. Слышал ли я ранее фамилии Дирлевангер и Барчик из-за давности времени не помню.

Наша деревня Дабужа расположена в двадцати километрах от шоссе Могилев-Гомель, слева от шоссе если следовать из Могилева. Чтобы попасть в нашу деревню из Могилева, нужно проехать по шоссе в сторону Гомеля 45 километров, затем свернуть влево и ехать проселочной дорогой через деревни Ветренка и Смолица. Больше показать ничего не могу. Протокол допроса мне прочитан, показания с моих слов записаны правильно. (СОЛОВЬЕВ).

ДОПРОСИЛ: СТ.СЛЕДОВАТЕЛЬ СЛЕДОТДЕЛЕНИЯ УКГБ по МОГИЛЕВСКОЙ ОБЛ. капитан ()

Копия верна. СТ.СЛЕДОВАТЕЛЬ СЛЕДОТДЕЛА КГБ ПРИ СМ БССР майор ()

СПРАВКА: Подлинник находится в архивно-следственном деле № т. по обвинению и других, которое хранится в УАО КГБ при СМ БССР.

майор - ()